

Бай Сы промолчал.

Он знал, что Бинго его не любит, но если бы этот малыш не был сыном Сун Цинчжи и не был бы на него хоть немного похож, Бай Сы даже не удосужился бы взглянуть на него. Вот только все вокруг, когда не находили слов для похвалы, начинали восхищаться тем, как Бинго красив и похож на Бай Сы. Бай Сы подумал: «Похож на фиг. Он явно копия Сун Цинчжи, и так же, как Сун Цинчжи, меня не любит».

Утренняя суэта наконец утихла, все разошлись по своим делам, и родовое поместье снова погрузилось в тишину.

Обычно в такое время Бай Сы либо досыпал, либо сидел в комнате за играми. Он не был домоседом, но здесь особо нечего было делать. Крутиться вокруг Ян Си тоже не вариант — Бай Тин бы его просто изрубила на лапшу.

Но с сегодняшнего дня в доме появился Бинго, и Бай Сы больше не мог просто так запереться в своей комнате.

Даже у маленьких животных есть период адаптации, но Бинго совсем не боялся нового окружения. Он носился из кухни в небольшой лес за домом, нарвал огромный букет цветов в оранжерее и с восторгом наблюдал, как горничная обрезает лишние веточки, без умолку бормоча что-то себе под нос от радости.

Бай Сы развалился на диване в гостиной, то поглядывая на телефон, то присматривая за Бинго.

Свежие цветы были перевязаны в огромный букет темно-красным бархатом. Бинго посмотрел на Бай Сы, но тот, не отрываясь от телефона, даже не пошевелился. Мальчик взял букет и направился к входной двери, но, дойдя до порога, обернулся и снова взглянул на Бай Сы. Тот лишь отвернулся, показав ему затылок.

Бинго медленно побрел к выходу.

На детских смарт-часах была функция GPS, и Бай Сы открыл на телефоне приложение для отслеживания, не понимая, что задумал Бинго. Когда мальчик вышел за пределы безопасной зоны, Бай Сы наконец поднялся, лениво надел шлем и сел на мотоцикл.

Поблизости не было автобусных маршрутов, а такси заезжали сюда редко. Бинго шел вдоль дорожки, с трудом неся огромный букет. Устав, он сел на скамейку передохнуть, а затем, тяжело дыша, снова вставал и продолжал путь, время от времени что-то бормоча в свои часы.

Бай Сы подумал, что, возможно, мальчик связывается с Сун Цинчжи.

Но если ребенок не понимает, как далеко идти, разве Сун Цинчжи тоже не знает? Бай Сы резко затормозил прямо перед Бинго, поставив ногу в ботинке с металлическими вставками на асфальт. Не снимая шлема, он с напускной бравадой сказал:

— Куда направляешься? Подвезу.

Бинго долго смотрел на него, прежде чем ответить:

— Правда?

— Эй, 500 000 же. Дорого я тебя доставал, уж точно не продам.

Бай Сы внутренне ликовал. Он уже представлял, как будет жаловаться Сун Цинчжи, выжимая из ситуации максимум. «Смотри, ребенок все еще к тебе привязан. Ты уверен, что не хочешь пожить у нас пару дней, помочь ему привыкнуть к новой обстановке? А вдруг он что-то натворит?»

Он не мог вспомнить прошлое и чувствовал себя неуверенно из-за тех денег, но если Сун Цинчжи действительно потребует их назад, он просто отдаст. А может, и себя самого. Бай Сы был уверен, что если не сможет тронуть Сун Цинчжи чувствами, то уж деньгами точно сможет.

Мысли крутились в его голове, будто Сун Цинчжи уже согласился. Он взял Бинго с собой, и уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке.

Однако Бинго направлялся не в университет и не в Институт фармацевтических исследований. Место было недалеко от дома семьи Бай, но взрослому человеку потребовалось бы около часа, чтобы дойти туда пешком.

Это была площадь в экзотическом стиле, где проходило мероприятие какого-то модного бренда. Присутствовали СМИ и знаменитости, поэтому народу было очень много.

Бинго, прижимая к себе букет, даже не подошел ближе, а просто стоял в углу, почти засыпая от ожидания. Бай Сы нетерпеливо спросил:

— Когда твой отец, наконец, появится?

— Папа не придет, — поднял голову Бинго. — Я жду мачеху.

Бай Сы промолчал.

Из толпы к ним приближался омега в солнечных очках, двигаясь крадучись. Бинго загорелся от радости, побежал к нему и, сунув букет ему в руки, громко крикнул:

— Мачеха!

Чжоу Синь поспешно закрыл ему рот рукой.

Это был Чжоу Синь. Бай Сы разозлился. Впервые он решил сделать что-то хорошее, а оказалось, что он везет своего ребенка к мачехе! Нет, мачеха — это никуда не годится. Настоящая мать не должна проигрывать!

Поэтому он громче крикнул:

— Я твоя мать!

Сказав это, Бай Сы даже не почувствовал ничего странного. Он протянул руки, схватил Бинго и, отступив на три шага, с враждебным взглядом уставился на Чжоу Синя.

Теперь он внимательно рассмотрел Чжоу Синя. Тонкая и пропорциональная фигура всегда считалась стандартом для омеги, и Чжоу Синь был эталоном среди эталонов.

В такую холодную погоду он оголил плечи, руки, талию и бедра, но лицо было почти полностью скрыто за солнечными очками, оставляя видимыми только ноздри и губы. Его стиль был совершенно не похож на Сун Цинчжи, который всегда ходил в рубашке и лабораторном халате. От Чжоу Синя исходил сильный аромат, непонятно, были ли это феромоны или духи, но это точно могло плохо повлиять на ребенка.

Бай Сы отступил еще на два шага.

Бинго, болтая ногами в воздухе, попытался вырваться, но Бай Сы крепко держал его:

— Я твоя мать, ты же утром меня так называл!

Чжоу Синь, держа букет, подаренный Бинго, сдвинул очки на кончик носа и посмотрел на Бай Сы.

Многие годы он задавался вопросом, кто же тот альфа, из-за которого Сун Цинчжи забеременел. Увидев Бай Сы, он не был удивлен, ведь тот был очень похож на Бинго, но выглядел слишком молодым, а его характер, судя по всему, был не из лучших. Казалось, что если поднести к нему кусок пластика, он бы взорвался от статического электричества, как лев.

Как Сун Цинчжи мог познакомиться с таким человеком?

Чжоу Синь, хоть и был моделью восемнадцатого уровня, все же обладал актерским талантом. Он сорвал очки, засунул дужки за вырез рубашки, быстро стер макияж с лица, закрыл глаза на полсекунды, а затем открыл их, заливаясь горькими слезами:

— Помогите! Полиция! Подлец пытается украсть моего сына!

Раньше, в очках, его лицо было трудно разглядеть, но теперь, без них и с размытым макияжем, на лбу проступил синяк, явно свежий, что делало его вид особенно жалким.

Бинго, сначала сбитый с толку, увидев синяк на лице Чжоу Синя, заволновался и попытался вырваться из рук Бай Сы, почти выскользнув из его объятий.

Вокруг уже собралось много людей, и шум, поднятый Чжоу Синем, привлек внимание. Люди увидели, что ребенок, хоть и похож на альфу, явно ближе к омеге, а на лице того виднелся синяк, и он плакал так горько, что это выглядело как сцена домашнего насилия.

В последнее время домашнее насилие становится все более распространенным. Нужно не просто разобраться, а вызвать полицию.

Глаза народа были зорки, и перед лицом справедливости Бай Сы попытался оправдаться:

— Я настоящая мать ребенка!

Подошли несколько патрульных, каждый с электрошокером для поддержания порядка, и сказали Бай Сы:

— Похоже, ты близко знаком с изолятором.

Тень от прошлого ареста еще не рассеялась, и Бай Сы, злясь и чувствуя себя обиженным, попытался найти поддержку. Он обратился к Бинго:

— Ну, сынок, как ты меня называл утром? Повтори.

Но Бинго был слишком занят, хмурясь и рыдая, он бросился в объятия Чжоу Синя, дуя на синяк на его лбу. Чжоу Синь, который изначально плакал лишь для вида, теперь действительно прослезился и поцеловал Бинго.

Успешно забрав Бинго, Чжоу Синь не стал задерживаться, снова надел очки и быстро скрылся

в толпе.

Бай Сы долго объяснялся с патрульными. Он мог бы просто назвать себя, чтобы все уладить, но был так взбешен, что настаивал на том, чтобы полицейские поверили, что он настоящая мать Бинго. Патрульные уже готовы были отправить его в психиатрическую больницу, когда Бай Сы вдруг одумался и выругался.

* * *

Благодаря GPS на детских часах, Бай Сы быстро нашел Бинго и Чжоу Синя.

Чжоу Синь сменил одежду на более неприметную, завязал волосы в пучок, открыв лоб, на котором красовался пластырь с мультяшным рисунком. Без макияжа и очков он сидел в углу кофейни с Бинго, и оба усердно справлялись с огромной миской шоколадного десерта, хотя основную работу делал Бинго.

Бай Сы, хмурый, подошел и сел напротив Чжоу Синя:

— Кто тебя ударил?

<http://bllate.org/book/16877/1555684>